

Зиновія, какъ мы раньше говорили, принимала дѣятельное участіе въ походахъ своего мужа, а потому слава его побѣдъ безспорно принадлежитъ и ей. Доказательствомъ этого служить фактъ, что когда умеръ мужъ ея, то никто ни изъ покоренныхъ народовъ, ни изъ сосѣдей не двинулся: все знали, что Зиновія займетъ престолъ своего мужа.

Она имѣла все качества, необходимыя для великаго полководца; осторожно, но съ удивительною настойчивостью приводила въ исполненіе свои планы; строгая къ своимъ солдатамъ, она не шадла и себя въ опасностяхъ и лишеніяхъ войны. Часто, во главѣ своего войска, она шла пѣшкомъ 3 или 4 мили. Никогда ея не видѣли въ носилкахъ, рѣдко на колесницѣ и почти всегда верхомъ. Въ ней, въ равной степени, были соединены таланты военные и политическіе. Она умѣла прировняться ко всемъ обстоятельствамъ: то обнаруживала строгость тирана, то великодушіе и щедрость лучшихъ царей. Чрезвычайно расчетливая въ своихъ личныхъ расходахъ, она изъ политическихъ соображеній окружала себя роскошью на подобіе персидскаго двора. Она выходила въ народное собраніе въ пурпуровой одеждѣ, осыпанной драгоценными каменьями, со шлемомъ на головѣ, и все восхищалась ея красотой, къ которой такъ шель этотъ нарядъ. У ней были необыкновенно блестящіе глаза, ослѣпительной бѣлизны зубы, смуглый цвѣтъ лица и мужественный голосъ. Воздержная во всемъ остальномъ, она иногда неумѣренно пила вино со своими полководцами. Ко всемъ ея качествамъ надо прибавить высокое образованіе. Она превосходно владѣла греческимъ и египетскимъ языками; по-латини хотя и знала, но стѣснялась говорить. Она занималась исторіей: составила сокращенную исторію Востока, а римскую изучала по греческимъ авторамъ; заставляла своихъ дѣтей говорить по-латини такъ много, что они забыли по-гречески. Ея расположеніемъ пользовался греческій философъ Лонгинъ¹.

Oriens. Berichte, Studien und Kritiken für jüdische Geschichte und Literatur. Leipzig, 1841, №№ 31, 32, 33, 34, 35. Das Glaubensbekenntniss der Zenobia, Fürstin von Palmyra, von Selig Kassel) доказываетъ ложность распространеннаго мнѣнія, что Зиновія была Еврейка и Еврейской вѣры. Онъ чрезвычайно подробно и обстоятельно разбираетъ все источники. Не могу не выразить, что собственно авторъ сражается съ внутренними мельницами, такъ какъ это мнѣніе оставлено еще со времени Seller'a (Abraham Seller, Antiquities of Palmyra. 1696) и вообще основаніе его самое шаткое;

именно оно покоится на словахъ Филастрия (с. 64), говорящаго, что Павелъ Самосатскій «et Zenobiam reginam quandam in Oriente docebat judaizare». Затѣмъ Nicephorus (XIV в.) Callistus (Hist. ecclesiast. 6, 27) и Theodoret. (V. v. De haeret. fab. 2, 8) называютъ Зиновію «τὴ Ζουβίακὸν προνούσταν». Надо замѣтить, что первый изъ этихъ писателей черпаетъ все свои свѣдѣнія у втораго.

¹ Все о Зиновіи до сихъ поръ изъ Trebell. Poll. Zenobia, 29.